

тесь, чтобы не оказаться здесь вновь». С тем вестник отбыл и возвратился в Константинополь к императору Алексею III.

Графы и другие вожди крестоносцев, потолковав между собой, решили показать Алексея, сына законного императора Константинополя, жителям города. Они издали приказ всем галерам взять на борт оружие. Дож Венеции и маркиз Монферратский, а также многие рыцари и сеньоры, кто пожелал, взяв с собой Алексея, сына свергнутого императора Исаака II, взошли на одну из них.

Они подошли едва ли не вплотную к стенам Константинополя, показывая юношу грекам. «Вот ваш законный государь, – говорили они. – Просим поверить нам, и знайте, мы явились не для того, чтобы причинять вам зло, а чтобы ограждать и защищать вас, если вы поступите, как вам надлежит поступать. Ибо тот, кому вы повинуетесь как своему господину, царствует над вами несправедливо и греховно, против Бога и против справедливости. Вы хорошо знаете, как предательски бесчестно поступил он с человеком, который был его сеньором и братом, ведь он выколол ему глаза, гнусно и греховно отнял у него царство. Вот ваш законный государь и властитель. Если вы признаете его своим государем, то поступите, как и должно, но если вы отступитесь от него, то мы причиним вам наихудший вред, который только сможем». Тем не менее ни один человек в этой земле и в этом городе из страха и боязни императора Алексея III не осмелился перейти на сторону молодого принца. Так что сеньоры и рыцари вернулись в лагерь и разошлись по своим жилищам.

На другой день, отслушав обедню, они верхами посреди поля собрались на совет. Вы могли там увидеть много боевых коней и смелых рыцарей, восседавших на них. Цель встречи была в том, чтобы определить, сколько они сумеют выставить отрядов и каких именно. Немало велось там споров о том и о сем; но в конце концов совет решил поручить авангард графу Балдуину Фландрскому, потому что у него было множество добрых воинов, а лучников и арбалетчиков больше, чем у кого-либо в войске.

Было решено, что второй боевой отряд составят Анри, его брат Матье де Валенкур, Балдуин де Бовуар и многие другие добрые рыцари из их земель и из их стран.

Третий боевой отряд возглавил граф де Сен-Поль со своим племянником Пьером Амьенским, Эташ де Кантелэ, Ансо де Кайо и многие достойные рыцари из их провинции.

Граф Луи Блуаский и Шартрский взял на себя ответственность за четвертый боевой отряд, который был весьма многочислен, силен и грозен, ибо в нем имелось множество добрых рыцарей и добрых воинов.

Пятый боевой отряд составили Матье де Монморанси и люди из Шампани. В нем были Жоффруа, маршал Шампани, Ожьеде Сен-Шерон, Манассье де л'Иль, Милонле Бре-бан, Макэр де Сент-Менеу, Жан Фуанон, Гюи де Шапп с племянником Кларембо и Робер де Ронсуа; все эти люди составили пятый боевой отряд, в котором имелось множество добрых рыцарей.

Бургундцы составили шестой отряд. В нем были Эд де Шамплитт и его брат Гийом, Ришар де Дампьер с братом Эдом, Гюи де Песме и его брат Эмон Оттон де ла Рош, Гюи де Конфлан и люди из их провинции и из их отдельных поместий.

Седьмым боевым отрядом, самым большим, командовал маркиз Монферратский. В нем были ломбардцы, и тосканцы, и германцы, и все люди, что жили в землях, которые лежат от перевала Мон-Сени до Лиона на Роне. Было решено, что этот отряд составит арьергард.

Был назначен и день, когда войска поднимутся на корабли, чтобы штурмовать берег и либо остаться в живых, либо погибнуть. Заверяю вас, что им предстояло совершить одно из самых опасных деяний, которые когда-либо предпринимались. Епископы и духовенство обращались к войскам и увещевали, чтобы каждый исповедался и составил завещание, ибо никто не знал, какую судьбу уготовал ему Бог. И каждый человек в армии исполнил это весьма охотно и с большим благочестием.

Глава 9 ПЕРВАЯ ОСАДА КОНСТАНТИНОПОЛЯ

5–17 июля 1203 года

И вот настал назначенный день. Все рыцари со своими боевыми конями поднялись на борт